

Сун Цзю мгновенно взъерошился, превратившись в пышный разгневанный шарик. Он настороженно уставился на непрошенных гостей, возникших в дверном проёме, — мужчину и его питомца.

А если точнее — на уродливого жирного толстяка-шиншиллу.

— Да какая от этих белок польза, они же страшные, как... — с порога начал Гуань Цзю, прижимая к себе пушистого зверька.

Но не успел он договорить, как встретился взглядом с крошечным созданием, восседавшим на столе.

Шёрстка малыша пылала ярко-рыжим, будто пропитанным солнечным светом оттенком — чистым, шелковистым и невероятно пышным. Брюшко было молочно-белым, а круглые угольно-чёрные глазки смотрели настороженно. С надутыми упитанными щёчками зверёк выглядел до того милым и трогательным, словно драгоценная коллекционная фигурка. Чертовски очаровательный малыш.

Гуань Цзю вовремя прикусил язык, сокрушённо сглотал нелепое «уродливое» и, смущённо поглаживая своего питомца, наигранно расхохотался:

— Хм, а она неплохо выглядит! Где отрыл такую? Дорого обошлась?

Вэй Шэнь даже не удостоил приятеля взглядом. Размашистым шагом пройдя в кабинет, он положил сценарий на стол и мягко провел ладонью по головке зверька:

— Что случилось?

Щёчки бельчонка раздулись, точно два шарика. Кто успел его разозлить?

Проследив за сердитым взглядом питомца, Вэй Шэнь сухо бросил Гуань Цзю:

— Тебе в своём кабинете не сидится? Чего здесь забыл?

— Ну что ты сразу прогоняешь! Сто лет не виделись, давай поболтаем. Матушка велела брать с тебя пример — как я научусь разумному-доброму, если мы даже не разговариваем?

Подцепив носком туфли стул, Гуань Цзю уселся напротив и с любопытством потянулся к зверьку:

— Ты — и вдруг завел питомца? Невероятно.

Сун Цзю мгновенно отпрянул, смерив его недоверчивым взглядом.

— Дикий какой-то, к людям вообще не липнет, — недовольно опустил руку Гуань Цзю. Зато потом ласково погладил своего толстяка и гордо воссиял: — То ли дело моё сокровище! Гладить можно сколько душе угодно, да ещё и трюки умеет делать.

Воодушевившись, он поправил пиджак и приготовился хвастаться:

— Смотри и учись!

Сун Цзю мгновенно подобрался, распушив и трубой задрав хвост.

У этого нелепого соперника есть особые навыки?!

Сердце бельчонка заколотилось как бешеное. Он отчаянно соображал, чем ответить на выпад врага. Даже когда пальцы Вэй Шэня привычно сжали его пухлую щёчку, Сун Цзю не обратил на это никакого внимания.

«Не мешай! Я тут на смертельный бой настраиваюсь, мне некогда отвлекаться на нежности!»

Тем временем Гуань Цзю выудил из кармана крошечную карточку и вложил её в лапки недотёпы-шиншиллы.

— Держи крепче, милый! Настал твой звёздный час, порадуй папочку!

Гуань Цзю потер руки и с торжественным видом воскликнул:

— Вуаля! Ну какова красота, а? Скажи, просто загляденье!

Сун Цзю застыл с немым вопросом на мордочке, ошеломлённо глядя на зверька, который с абсолютно тупым видом держал табличку с надписью «Я милашка».

И это всё? Это он называет умением?! Неужели домашние питомцы у людей настолько непроходимо глупы? Может, сам он в последнее время выглядел слишком уж умным для обычной белки?

— Эй, а реакция где? — Триумфальная ухмылка на лице Гуань Цзю застыла.

Вэй Шэнь восседал в кресле и безучастно поглаживал бельчонка, даже не удосужившись взглянуть на представленное шоу.

Гуань Цзю не намеревался сдаваться:

— Погоди, это ещё не всё!

Забрав табличку, он сунул толстяку лакомство, усадил его на одну ладонь и пощекотал брюшко. Шиншилла тут же с глухим стуком повалилась на спину, подставив мягкое пузико для поглаживаний.

Количество немых вопросов у Сун Цзю удвоилось. Он в упор разглядывал этого беспринципного толстяка, с потрохами продавшегося человеку за кусочек сушёного фрукта.

И тут в памяти всплыл позавчерашний вечер... Когда он просился к Вэй Шэню в кровать, то ведь тоже подставил брюшко?!

Стыд охватил бельчонка до кончиков коготков. Неужели Вэй Шэнь теперь думает, что и он — такой же бесстыдный и легкомысленный?!

Сун Цзю в испуге воззрился на мужчину — и обомлел. Вэй Шэнь пристально смотрел на шиншиллу, валявшуюся на ладони Гуань Цзю.

В голове зверька сработала тревожная сирена!

В прошлый раз Вэй Шэнь пустил его в спальню именно после того, как он разлегся на спине! Неужели Киноимператору действительно нравятся такие глупые повадки?!

Да ну, не может быть! Вэй Шэнь, ты же не думаешь всерьёз, что этот ленивый мешок с шерстью милее и красивее меня?!

От возмущения и страха у Сун Цзю округлились глаза. Он цепко ухватился лапками за палец Вэй Шэня, который только что поглаживал его по щеке.

«Посмотри на меня! Я намного милее! Я... я тоже умею ложиться на спинку! Не смей на него смотреть!»

Вэй Шэнь изящно изогнул бровь и перевёл задумчивый взгляд на своего питомца:

— Что случилось, малыш?

Тем временем Гуань Цзю, задетый за живое отсутствием должного восторга, раззадорился ещё сильнее:

— Ладно! Сейчас я покажу тебе козырный туз!

«Козырный туз?!»

Сердце бельчонка ёкнуло. Второй трюк уже привлёк внимание Вэй Шэня, а после третьего тот и вовсе решит, что глупая шиншилла лучше него?!

Хвост Сун Цзю натянулся струной. Он впился враждебным взглядом в Гуань Цзю.

«И не мечтай! Вэй Шэнь — мой!»

Чтобы продемонстрировать главный номер программы, Гуань Цзю велел принести из соседнего кабинета генерального директора огромный игровой комплекс для грызунов.

Это был трёхъярусный роскошный замок, выполненный по индивидуальному заказу из массива дерева. Слева возвышалась цилиндрическая башня, обвитая пеньковым канатом; спиральные перекладины с подвешенными игрушками — помпонами, плетёными мышками и даже висячим гамаком-кроватькой — вели на самый верх. Справа располагался сложный многоуровневый лабиринт с переходами. С третьего яруса спускалась горка, а прямо перед ней тянулась анфилада из нескольких круглых туннелей, вставленных один в другой.

Сун Цзю ошарашенно разглядывал этот гигантский аттракцион. Неужели это всё сделали для какого-то мелкого зверька?!

Проследив за его завистливым взглядом, Вэй Шэнь задумчиво зафиксировал этот момент.

«Значит, питомцам нравятся подобные штуки?»

Сун Цзю с трудом заставил себя отвести глаза. Он ведь демон! Настоящий оборотень, а вовсе не глупое домашнее животное! Зачем ему эти детские игрушки?!

Но что собирается выкинуть эта жирная тушка? Опять завалится на спину?

Встревожившись, бельчонок ещё крепче обнял палец Вэй Шэня и приготовился к обороне.

— Гляди! — Гуань Цзю поднёс шиншиллу к третьему ярусу, прямо к первому кольцу туннеля, и ласково погладил зверька по голове. — Давай, зайчик, пролезь через туннель для папочки! Вперед!

Упитанный толстяк меланхолично посмотрел на своего хозяина, с трудом вытянул лапки и принялся упрямо заталкивать свою тушку в узкое отверстие.

— Видишь?! — азартно размахивая руками, закричал Гуань Цзю. — Он лезет! Полез!

В голове Сун Цзю снова возник немый вопрос. Он с недоумением наблюдал за тем, как этот неуклюжий серый шар с трудом пробирался сквозь кольца.

Один туннель, второй... Наконец добравшись до последнего, шиншилла тяжело задышала, плюхнулась на толстый задок и, сгребя лапками заранее приготовленный кусочек сушёного яблока, принялась увлечённо с хрустом его уплетать.

— Bravo! — зааплодировал Гуань Цзю. — Видал?! Преодолеl всю полосу препятствий! Ну каков умница, каков умелец! Куда там твоему...

Косо взглянув на бельчонка, который со сложным выражением мордочки замер неподалёку, он сочувственно вздохнул:

— Твой-то, видать, дикий, из лесу пойманный. Дикарь дикарём, недрессированный совершенно. Кроме красивой мордочки и взять-то с него нечего.

Сун Цзю аж передёрнуло. Это кто тут дикарь и глупец?!

Гуань Цзю тем временем с чувством выполненного долга похлопал в ладоши:

— Ладно, если хочешь, могу дать контакты заводчика, у которого брал своего...

Свист!

Огненно-рыжая молния мелькнула перед его носом и мгновенно оказалась у первого кольца туннеля на третьем ярусе.

Гуань Цзю попёрхнулся словом:

— Это... это что за...

Договорить он не успел. Рыжий зверёк элегантно встряхнул пышной шёрсткой, наградил Гуань Цзю высокомерным взглядом и молниеносно нырнул в отверстие. Один туннель, второй, третий! За долю секунды бельчонок преодолел дистанцию и оказался у самого выхода, где в узком проходе всё ещё восседала шиншилла.

— Вэй Шэнь, сними свою белку, она же сейчас!.. — заверещал Гуань Цзю.

Но Сун Цзю проявил невероятную ловкость. Влетев в последнее кольцо, он одним взмахом

своего роскошного хвоста просто-напросто вышиб оттуда неуклюжего толстяка, который был раза в два крупнее его!

В кабинете воцарилась звенящая тишина.

Гуань Цзю с открытым ртом наблюдал, как его питомец завалился на бок, всё так же бессмысленно продолжая хрустеть яблоком. Затем крик директора взвился к самому потолку:

— Вэй Шэнь! Убери задницу своей белки от моего заи!

Киноимператор Вэй, сделавший было шаг вперёд, остановился и с ленивой ухмылкой произнёс:

— Увы. Мой зверёк дикий и глупый, слов не понимает.

Гуань Цзю потерял дар речи.

А рыжий бельчонок тем временем взмахнул хвостом и, точно сполох пламени, виртуозно промчался по туннелю в обратную сторону. Выскочив у самого начала лабиринта, он неспешно расправил шёрстку, смерил Гуань Цзю откровенно презрительным взглядом и лёгким прыжком вернулся к Вэй Шэню.

— Это что сейчас было?! — у Гуань Цзю аж голос сорвался. Если глаза ему не изменяли, эта мелкая тварь только что посмотрела на него как на пустое место! С презрением!

Киноимператор Вэй с наигранным сочувствием погладил пушистую головку:

— Наверное, он хотел сказать, что испытание слишком простое. Раз уж даже такой «глупый» зверёк справляется с ним шутя.

Удар попал в самое сердце Гуань Цзю.

Но на этом унижения не закончились. Бельчонок взобрался на ладонь Вэй Шэня и выжидательно уставился на хозяина.

«Что он опять задумал?!»

С недобрым предчувствием Гуань Цзю наблюдал, как зверёк, будто скопировав движения его шиншиллы, изящно повалился на спинку прямо в ладони Вэй Шэня, подставив животик.

Гуань Цзю едва не захлебнулся собственным негодованием.

В следующее мгновение бельчонок вскочил, подхватил брошенную ранее табличку «Я милашка» и гордо поднял её над головой.

Душевное равновесие генерального директора Гуаня окончательно рухнуло.

— Что... что всё это значит?! — возопил он в полном отчаянии.

— Наверное, показывает, что умеет делать всё то же самое, — с невозмутимым видом пояснил Вэй Шэнь.

Гуань Цзю чуть не зарыдал от обиды.

Что за ненормальный зверь?! Вэй Шэнь сам с приветом, так ещё и питомца себе под стать вышколил!

Прижимая к груди поверженного толстяка, Гуань Цзю уже собрался было ретироваться, как вдруг заметил на столе пакетик с обычными орехами.

Он мгновенно оживился — выпал шанс отыгаться!

— Ты что, кормишь его вот этим?!

Вэй Шэнь даже век не поднял.

— Эх ты, сразу видно — дилетант! В эти покупные снежки для людей добавляют ароматизаторы, соль и специи. Для зверька они слишком солёные и вредные! Разок угостить можно, но если давать каждый день — печень отвалится! Это всё равно что кормить ребёнка одними чипсами вместо нормальной еды, понимаешь?

Пальцы Вэй Шэня, поглаживавшие бельчонка, на мгновение замерли.

Заметив, что смог зацепить собеседника, Гуань Цзю воодушевился ещё сильнее:

— Вот я к уходу за питомцем подхожу профессионально! Мой зайка ест только отборные дикие орехи, пьёт исключительно родниковую воду, которую доставляют самолётом прямо из его исконного ареала обитания, а сушёная альпийская трава для его подстилки вообще...

Он сокрушал воздух подробностями, пока в горле не пересохло, гордо поглядывая на Вэй Шэня. На его лбу так и читалось: «Я эксперт, а ты — дилетант!»

Однако Вэй Шэнь просто протянул руку и нажал кнопку селектора. Спустя пару мгновений в

дверь постучала секретарь:

— Учитель Вэй, вы вызывали? — Она тут же поклонилась Гуань Цзю: — Здравствуйте, господин генеральный директор.

Гуань Цзю озадаченно кивнул:

— Да, привет... А зачем ты её позвал? — с недоумением обратился он к Вэй Шэню.

— Запишите всё, что сейчас скажет господин Гуань, — спокойно распорядился Киноимператор.

Секретарь и Гуань Цзю одновременно замерли в недоумении.

Вэй Шэнь аккуратно погладил мягкое ушко бельчонка:

— Какого бренда сухофрукты?

— Да какие бренды... — растерялся Гуань Цзю. — Местные фермеры в горах собирают, экологически чистый продукт.

Киноимператор кивнул и постучал пальцем по столу, обращаясь к Ван Юэ:

— Запишите. И не забудьте уточнить у господина Гуаня контакты поставщиков. А что насчёт лакомств?

— В супермаркете внизу... — на автомате начал Гуань Цзю, но тут же спохватился.

Стоп! Этот хитрый лис решил выведать у него всю базу поставщиков задарма?!

Ну уж нет!

— Никаких брендов! Всё исключительно импортное, спецзаказ! — выпалил он.

Ван Юэ недоумённо хлопала глазами:

— Господин Гуань, но я же сама видела, как вы на днях покупали эти лакомства в гастрономе на первом этаже...

Гуань Цзю смерил её испепеляющим взглядом.

«Девушка, кто из нас троих платит вам зарплату?!»

Секретарь тут же прикрыла рот. Гуань Цзю и Вэй Шэнь — давние друзья, им можно переругиваться, а вот ей лишние проблемы не нужны.

— А вода? — с невозмутимой грацией продолжал допрос Вэй Шэнь.

— Нет никакой воды! — буркнул Гуань Цзю.

Вэй Шэнь повернулся к секретарю:

— Выясните, какая марка артезианской воды считается лучшей.

Ван Юэ, переведя взгляд с одного на другого, робко подала голос:

— Учитель Вэй, говорят, постоянно пить глубоко очищенную воду не очень полезно...

Вэй Шэнь с едва заметной усмешкой оглядел багровеющее от ярости лицо Гуань Цзю и спокойно ответил:

— Ничего страшного. Не будет пить — пусть просто стоит для красоты.

Бабах!

Этого душевная организация Гуань Цзю выдержать уже не смогла. Подхватив свою шиншиллу, он стремительно выскочил из кабинета, громко хлопнув дверью.

Ван Юэ ошарашенно переминалась с ноги на ногу:

— Учитель Вэй, так мне...

— Если у вас будет время, купите, пожалуйста, комплект всего необходимого, — вежливо попросил Вэй Шэнь.

Секретарь кивнула и поспешила удалиться.

Дверь закрылась. Сун Цзю восторженно смотрел на Вэй Шэня, одержавшего абсолютную

победу.

Потрясающе!

Впрочем, ему самому все эти изысканные лакомства были не нужны — обычных орехов вполне хватало.

Бельчонок смущённо скребнул ноготком деревянную столешницу.

Отборные орехи и так стоят немалых денег. Вэй Шэнь и без того тратит на него кучу средств, куда ещё и элитные вкусняшки выпрашивать?

Вэй Шэнь мягко взял его за пухлые щёчки и слегка потянул в стороны:

— Всё, что есть у других питомцев, будет и у тебя. А чего нет у них — у тебя всё равно появится.

С этими словами Киноимператор набрал номер Цзяо Линя и велел немедленно заказать игровые комплексы для грызунов. На загородную виллу, в городские апартаменты, в рабочий кабинет — повсюду. И обязательно роскошнее и больше, чем у Гуань Цзю.

Сун Цзю заворожённо наблюдал за ним, ощущая, как сердце наполняется щемящим теплом.

Он не удержался и, обняв палец Вэй Шэня, ласково потёрся о него мордочкой.

Вэй Шэнь — самый лучший!

Быть питомцем Вэй Шэня — невероятное счастье!

<http://bllate.org/book/20102/1992181>